

Этот человек был настолько порочен, что обманул ее. Она не могла этого вынести.

Это было действительно невыносимо. Он был злодеем, который делал все, что хотел — убивал людей и поджигал их, не заботясь ни о чем!

Какой подлый трюк!

— Моя! — Хо Сяосяо вскочила, чтобы побить его.

Но она была слишком мала ростом, чтобы дотянуться даже до подола отцовской одежды через изгородь детской кровати.

— Веди себя прилично. Когда тебе исполнится 18 лет, я отдам их тебе. Где ты собираешься использовать это сейчас?

— Хранить! Обнять и спать! Счастлив!

— Маленькая скряга, это наказание за то, что ты обманула меня. Не обманывай других в следующий раз, ладно?

Хо Сяосяо заскрежетала зубами.

«Почему я солгала? Потому что я не хочу, чтобы ты умер! Это для твоего же блага! Теперь, когда ты знаешь правду, ты собираешься пересечь реку и сжечь мост? Без меня ты даже не узнаешь причину своей смерти!»

Все, что хотела сказать Хо Сяосяо, превратилось в одно предложение:

— Папа плохой!

«Дедушка действительно не лгал мне: этот отец действительно плохой!»

Хо Суйчэн усмехнулся, как будто ему было наплевать на нее. Он сжал ее мягкие щеки.

— Уже поздно. Ложись спать.

Хо Сяосяо, все еще лежа в кровати, смотрела, как Хо Суйчэн уходит с ее маленькой сумкой.

Ее сердце обливалось кровью. Это было недопустимо! Это было уже слишком! Это были все деньги, которые она скопила!

«По крайней мере, оставь хоть что-нибудь. Даже ожерелье подойдет.»

Хо Сяосяо несколько раз хотела заплакать, но слез не было. Лежа на кровати, она чувствовала себя опустошенной.

Ни за что! Она не могла просто сидеть сложа руки! Она не позволит этому случиться!

«Завтра я расскажу об этом дедушке! Я скажу ему, что его сын украл с трудом заработанные деньги внучки! Дедушка обязательно встанет рядом и попросит его вернуть мои вещи!»

И еще!

«Папа так плохо обошелся со мной сегодня. Когда я вырасту, я унаследую все его богатство! А потом я все это потрачу!» — злобно подумала Хо Сяосяо, когда шаги в коридоре затихли.

Хо Суйчэн вернулся в свою комнату, посмотрел на пухлую сумочку дочери, покачал головой и убрал ее в свой шкаф.

Ему действительно не нужны были вещи дочери. Он просто решил сохранить их для нее, намереваясь вернуть по крайней мере через два дня.

После беготни по больнице и дому Хо Суйчэн немного устал. Он принял ванну, лег отдохнуть и закрыл глаза, но заснуть не мог.

Он вспомнил, что только что сказала ему Хо Сяосяо.

«Я сказала, папа, любит дедушку, дедушка просто...»

Из-за того, что он поссорился со стариком из-за горы Лумин, старик отругал его за то, что он придурок. Затем, чтобы доказать, что он не так уж плох, она заставила старика притвориться больным и солгала своему отцу, чтобы понаблюдать за его реакцией.

Хо Суйчэн был беспомощен.

«Что за ребенок!»

Гора Лумин...

Хо Суйчэн долго не шевелился. Он не вставал, пока лунный свет за окном не пересек балюстраду террасы. Он подошел к письменному столу и достал из угла ящика старое письмо.

Письмо было очень старое, но углы аккуратные и хорошо сохранились.

В комнате не было света. Хо Суйчэн осторожно вынул письмо из конверта, используя лунный свет позади себя.

— Суйчэн... это мама... — это было первое предложение в письме.

Хо Суйчэн вспомнил, что, когда он был ребенком, немного старше, чем Сяосяо, он уже мог понимать некоторые вещи.

В первые дни своего бизнеса отец круглый год отсутствовал дома. Его мать, которая заботилась о нем, в конце концов потеряла всю свою любовь к нему, ожидая день за днем.

В полдень первого солнечного дня мать приготовила ему миску мисо-лапши и вышла из дома с большой сумкой.

На самом деле в тот день он что-то почувствовал и проводил мать до двери. Он спросил, когда она вернется, желая, чтобы она вернулась пораньше.

Он чувствовал, как мать сомневается и волнуется, но в конце концов она оставила его.

Никто не знал, куда она ушла. Несмотря на то, что бизнес его отца становился все больше, и он потратил много человеческих и финансовых ресурсов, он все еще не мог найти ее.

По сей день старик с нетерпением ждал возвращения жены домой, чтобы выслушать ее извинения, надеясь, что семья будет так же счастлива, как и раньше.

Хо Суйчэн получил это письмо пять лет назад. И он никому не показывал его.

Он сохранил это письмо, потому что хотел однажды дать выход своей обиде и горечи, сказать старику, что жена, возвращения которой он так ждал, умерла на руках у другого мужчины пять лет назад.

«Бум! Треск!»

Письмо в его руке вспыхнуло. Он положил его на стол и смотрел, как пламя распространяется, постепенно превращая письмо в пепел.

Эти неразрешенные детские сомнения исчезли, как дым в воздухе, из-за заговора старика и дочери с ложной болезнью.

Теперь, когда старик все еще не потерял веру в возвращение жены, было бы хорошо, продолжай он ждать всю жизнь. Ему не нужно было знать, что она стала женой другого человека и имела детей от него. В конце концов, не всякая правда имеет ценность.

Струйка дыма поднялась и рассеялась в холодном лунном свете.

С наступлением ночи в больнице воцарилась тишина, и большинство палат погрузилось в темноту.

В темном здании только одна палата была еще ярко освещена.

Старый мастер Хо не спал. Он посмотрел на лунный свет за окном и глубоко вздохнул.

Когда Чэнь Бо увидел, что тот все еще бодрствует, он начал ворчать:

— Мастер, доктор сказал, что у вас плохое здоровье и вам нужно отдыхать.

Старый мастер Хо был в плохом настроении, его тон был слегка подавленным:

— Старина Чэнь, ты думаешь, я слишком упрям?

Чэнь Бо рассмеялся:

— Почему вы вдруг так говорите?

— Все эти годы я держался за гору Лумин. Я даже сильно поссорился с Суйчэном.

— У вас, не желающего позволить молодому мастеру развивать гору Лумин, должно быть есть какая-то причина.

Старый мастер Хо вздохнул:

— Когда я купил гору Лумин, то планировал в будущем поселиться там вместе с Иньин.

— Мадам?

Старый мастер Хо кивнул:

— Но позже она разочаровалась во мне. Она ушла прежде, чем я успел привести ее сюда. Я всегда говорил Суйчэну, что его мать однажды вернется. Она вернется и будет жить с нами на горе Лумин. Пейзаж там хороший. Это должно было, ей понравится.

Чэнь Бо слышал об этих прошлых событиях, но не знал правды. Он мог только утешить его, сказав:

— Мадам когда-нибудь вернется.

Старый мастер Хо покачал головой:

— Она не вернется. Она написала мне письмо пять лет назад... она умерла.

— Мастер...

— Не надо меня утешать, — с улыбкой сказал старый мастер Хо. — Я подозревал об этом все эти годы. Он может развить его, если захочет. Я больше не буду его останавливать.

— Насчет мадам...

Старый мастер Хо вздохнул:

— Суйчэн с самого детства ждал возвращения Инъин. Он ждал столько лет. Как я могу сказать ему, что его мать, с которой он надеялся встретиться, больше не хочет его? Она вышла замуж за другого мужчину и родила детей в другом городе. Так как он надеялся на возвращение матери, пусть он и дальше лелеет эту надежду и продолжает с нетерпением ждать ее.

Чэнь Бо на мгновение замолчал:

— Теперь, когда есть маленькая мисс, взяв на себя ответственность отца, молодой господин определенно почувствует облегчение.

Когда дело дошло до Сяосяо, тон старого мастера был полон любви:

— Ты прав, есть Сяосяо.